

Научная статья
УДК 347.65/.68
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.13

ВОЛКОВ Александр Викторович
Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Россия,
e-mail: Volkov@ab-irbis.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2761-5545>

АХТЯМОВА Евгения Викторовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: Evaah@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7454-5041>

АЛСЫНБАЕВА Эльвира Махаматовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: Elish@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6527-3398>

МАСАЛИМОВА Альбина Алмазовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
e-mail: Masalimova_albina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3411-5773>

Original article

VOLKOV Alexander Viktorovich
Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia.

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

ALSYNBAEVA Elvira Makhamatovna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

MASALIMOVA Albina Almazovna
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia.

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

TESTAMENTARY REFUSAL IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL
CHARACTERISTICS AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

Аннотация. Принцип свободы завещания был и остается одним из основополагающих в действующем отечественном наследственном праве. Особую значимость в гражданской правоспособности имеет правомочие субъектов наследственных отношений на свободную реализацию своих имущественных прав и распоряжение вещами. Завещательный отказ (легат) возлагает на наследника обязанность по исполнению им некоторых имущественных обязательств. Тем не менее в современных реалиях правоприменения завещательного отказа проблемы вовсе не исключаются и требуют разрешения. Цель: выявление правовых особенностей завещательного отказа и актуальных проблем, возникающих в наследственных отношениях, определение оптимальных путей их решения и основных направлений дальнейшего совершенствования отечественного законодательства в этой сфере. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики.

Abstract. The principle of freedom of will has been and remains to this day one of the fundamental principles of the current national inheritance law. Special significance in civil legal capacity is the right of subjects of inheritance relations to freely exercise their property rights and to dispose of things. The testamentary refusal (legacy) imposes a duty on the heir to fulfil certain property obligations. Nevertheless, in modern realities of testamentary refusal enforcement, problems are not excluded at all, and therefore require their resolution. Purpose: to identify legal characteristics of testamentary refusal and actual problems arising in inheritance relations, as well as to determine the best ways to solve these problems and the main directions for further improvement of national legislation in this area. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Specific scientific methods are used: legal-dogmatic and the method

ки; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Результаты: исследование действующего законодательства, регулирующего институт завещательного отказа в Российской Федерации, позволило рассмотреть его историческое развитие, определить правовые особенности его возникновения и содержания, выявить ряд актуальных проблем, возникающих в правоприменительной практике. Установлено, что особое значение имеет проблема исполнения обязанности предоставить отказополучателю право пользования жилым помещением. Для преодоления проблем, связанных применением завещательного отказа, предложены общие направления совершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, завещание, свобода завещания, права наследников, завещательный отказ, завещательное распоряжение, отказополучатель

Для цитирования: Волков А.В. Завещательный отказ в гражданском праве Российской Федерации: правовые особенности и проблемы реализации / А.В. Волков, Е.В. Ахтямова, Э.М. Алсынбаева, А.А. Масалимова. – DOI10.33184/pravgos-2024.3.13 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 110–120.

of interpreting legal norms. Results: the study of the current legislation regulating the institute of testamentary refusal in the Russian Federation allows to consider its historical development, to determine the legal characteristics of its emergence and content, as well as current problems arising in law enforcement practice. It is established that the problem of fulfilling the obligation to grant the legatee the right to use residential premises is of particular importance. The authors propose the general directions of improving the national legislation in order to overcome the problems associated with the application of testamentary refusal.

Keywords: inheritance law, inheritance, will, freedom of will, rights of heirs, testamentary refusal, testamentary disposition, legatee

For citation: Volkov A.V., Akhtyamova E.V., Alsynbaeva E.M., Masalimova A.A. Testamentary Refusal in Civil Law of the Russian Federation: Legal Characteristics and Implementation Problems. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 110–120. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.13.

ВВЕДЕНИЕ

Право наследования является гарантированным конституционным правом, что отражено в ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. Согласно положениям базового принципа свободы завещания наследодатель обладает правомочиями в своей воле определять как потенциальных наследников, так и иных субъектов, наделенных правами пользования наследственным имуществом, устанавливая в своем завещании ряд распоряжений в интересах этих субъектов-пользователей, что находит отражение в завещательном отказе (легате). Существо завещательного отказа сводится к тому, что предоставляет таким субъектам, именуемым отказополучателями, определенные права в отношении некоторого наследственного имущества, без придания им статуса наследников.

Завещательный отказ (легат), который в целом можно назвать полноценным институтом, востребован в ряде развитых стран – Испании, ФРГ, Франции, Венгрии, где в целом гражданское законодательство в регули-

ровании наследственных отношений детализировано и, более того, предусматривает другие виды завещательных распоряжений. В отечественном правовом пространстве обозначенный институт не получил достаточного развития ввиду наличия проблем правоприменения легата, а также отсутствия единства мнений о некоторых правовоположениях. В этой связи представляется актуальным исследование правовых особенностей завещательного отказа, выявление некоторых имеющих значимость и актуальность проблем, возникающих при практическом применении в наследственных отношениях, определение оптимальных путей их решения.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА

Процесс правового оформления волеизъявления наследодателя по распоряжению своим имуществом после смерти совершается до сих пор. Завещательный отказ на сегодняшний день не редкость при

составлении завещания, но следует учитывать его особенности и влияние на права наследников. При этом составление завещания в России не так распространено, как в других странах. Многие граждане имеют размытое представление о правилах его составления и даже не подозревают о возможности завещательного отказа, хотя в определенных случаях он просто необходим.

Нормы о наследовании имущества после смерти человека являются самыми древними. Сегодня уже невозможно определить, в какой стране они появились впервые. Можно предположить, что в самом начале все придерживались традиций наследования, затем, с развитием понятия наследования по завещанию, появились письменные источники основ наследственного права. Конечно, следует обратить внимание на римское право, где нормы наследования были развиты наиболее детально. Многие из них и сегодня берутся за основу в различных странах мира.

В Древнем Риме первостепенное значение имело наследование по закону, ведь распоряжения на случай смерти (по современному – завещание) практически не составлялись. В целом, следует констатировать, что именно римское право оказало значительное влияние на формирование и последующую эволюцию завещательного распоряжения как правоприменения по завещанию [1, с. 125].

В период действия гражданского права и Законов XII таблиц в Древнем Риме определялись 3 категории наследников. В первую входили наследники, которые были тесно связаны с умершим, жили с ним, находились под его опекой, еще при жизни пользовались наследуемым имуществом. Если наследников первой очереди не было, к наследованию призывались агнаты. Право наследования имели самые близкие, а если у наследодателя не было своей семьи, то после его смерти имущество переходило по наследству субъектам агнатического (от лат. *agnatio* – основанного на подчинении власти главы семьи) бокового родства уже второй степени. К ним относились, прежде всего, братья и сестры, а также мать, если она состояла с отцом покойного в браке. А если и такие родственники отсутствовали, то право наследования переходило к наследникам третьей степени и т. д.

По общему правилу, наследники, состоящие между собой в равнозначных степенях родства, разделяли наследственное имущество исключительно поголовно и в равных долях.

В Законах XII таблиц упоминалось, что наследодатель в завещании может сделать распоряжение, обязывающее наследника предоставить часть из наследуемого имущества третьему лицу, а отказополучатели вправе требовать исполнения завещательного отказа от наследника в случае, если он принял наследство.

В Законах XII таблиц отмечалось, что наследодатель должен иметь завещательную правоспособность, а наследник и отказополучатель – способность получить наследство. Также устанавливалось, что отказополучателями не могли быть безбрачные и бездетные лица, бесчестные женщины и некоторые другие лица. Если наследник отказывался от вступления в наследство, то и завещательный отказ от него отказополучатели были вправе требовать, ведь легатарий мог получить легат только в том случае, если наследник примет наследство.

С наследственной массы наследник должен был рассчитаться с кредиторами наследодателя, затем исполнить легат, и лишь после этого наследство могло тратиться на долги самого наследника. Наследник отказывался от принятия наследства, если размер завещательного отказа составлял большую его часть и после покрытия расходов по принятию наследства и уплаты долгов наследодателя наследнику не оставалось практически ничего [2, с. 95].

В праве Древнего Рима вначале существовали два основных вида завещательных отказов:

– легаты – возлагались на выбранных наследников по распоряжению на случай смерти и имели защиту;

– фидеикомиссы – не имели защиты, возлагались на наследников по закону.

В зависимости от содержания распоряжения наследодателя различались четыре основных вида легата: *legatum per vindicationem* (легат посредством виндикации), *legatum per damnationem* (легат посредством присуждения), *legatum per praesceptionem* (легат посредством предварительного выдела) и *legatum sinendi modo* (легат посредством

дозволения). Однако встречались и иные разновидности легатов. Так, особое значение из множества их разновидностей представлял так называемый разделительный легат, когда предметом завещательного отказа являлась непосредственно доля в наследстве в целом, а не какое-либо выделенное наследнику имущество или имущественные права.

«Наследник, обремененный таким отказом, по мнению юриста Сабина, должен был отдавать легатарии стоимость этой доли, а по утверждению юриста Прокула – передавать соответствующее количество вещей в натуре. Наконец, при императоре Юстиниане ему было предоставлено право выбора между передачей части имущества из наследства в соответствии с размером отказанной доли и выплатой денежной компенсации» [3, с. 69].

Разделительный легат приносил наследнику много хлопот и трат, связанных с выплатой наследственных долгов от общей суммы наследства. Часто на практике наследник заключал с легатарием соглашение о том, что он компенсирует ему часть расходов, связанных с его долей легата.

В зависимости от сущности и предоставляемой защиты завещательные отказы в праве Древнего Рима были поделены на следующие виды:

- отказы посредством виндикации. Данный вид отказа являлся аналогом вещного легата. С помощью виндикации происходило закрепление права собственности отказополучателя в пользу конкретного имущества, оставленного наследодателем. Обозначенное право имело защиту с помощью такого (виндикационного) иска;

- отказы посредством приговора, по сути, являлись аналогом нынешнего обязательственного легата. В этом случае получатель отказа имел право требовать от наследника выполнения тех или иных возложенных на него завещателем действий, которые были связаны с имуществом;

- отказы посредством предоставления разрешения представляли собой существующее в настоящее время право получателя отказа на прощение его задолженности либо передачу легатарии права пользования арендованным имуществом наследодателя на безвозмездной основе;

- отказы посредством выдела – подобие современного права на получение отказа непосредственно до деления наследства, если сам наследник и легатарий объединены в одном лице [4, с. 112].

Как полагали юристы Древнего Рима, само по себе право собственности имело всеобъемлющий характер, оно предоставляло собственнику возможность распоряжаться им на свое усмотрение при жизни, в том числе завещать его. Можно констатировать, что само по себе завещательное право – это право, в основе которого лежат многовековые национальные и моральные устои, применяемые в рамках семьи, а потому оно в большей части статично, не в пример другим отраслям гражданского законодательства [5, с. 51].

На развитие института легата, безусловно, оказывали влияние и принятые в последующем законы, которые изменяли его условия, содержание и разновидности. С течением времени на смену множеству видов легатов было вначале образовано два их вида: вещный и обязательственный. В дальнейшем же и они были трансформированы в один, который и по сей день активно применяется в мировых зарубежных системах права.

Что касается развития конструкции завещательного отказа в России, то следует отметить, что даже в XIX–XX вв. она не имела четкого законодательного закрепления. Особую значимость представляет период с 1835 г. до Февральской революции 1917 г. Выбор обусловлен следующими мотивами: при Николае I получила одобрение Концепция систематизации российского законодательства, предложенная М.М. Сперанским, в которой Свод законов Российской Империи (далее – Свод) занимал центральное место. Однако как таковой завещательный отказ хотя и регулировался Сводом, но, по мнению ученых, весьма поверхностно [4, с. 181].

Немаловажное значение имеет и тот факт, что и сама система наследственного права в дореволюционной России не была сформирована должным образом, поскольку так и не были надлежаще разработаны принципы наследования. Так, в Своде завещание регламентировалось в отдельной главе, именуемой «О духовных завещаниях», но взаимосвязь

его с порядком принятия и отказа от наследства никак не прослеживалась. «В статье 1010 регламентировалось определение духовного завещания и не прослеживалось наследственного элемента и прав при завещании. Завещание, прежде всего, рассматривалось как способ безвозмездного получения имущества, что было в корне неверно. Не существовало и принципа универсального правопреемства при наследовании по закону» [6, с. 83].

В связи с пробелами в Своде термин «отказополучатель» толковали как «наследник по завещанию, который отвечал по долгам наследодателя». Хотя это неверно, ведь без наличия исполнителя по завещанию либо отказа наследника от наследства отказополучатель не получал ничего. Понятие отказополучателя толковали и как выгодоприобретателя, который не несет ответственности перед кредиторами.

Проект Гражданского уложения 1814 г. не уделял должного внимания регламентации наследственных отношений, а потому понятий «завещание» и «завещательный отказ» не содержал. Понятие завещания впервые было определено в 1835 г., обобщены его основные признаки, что существенно отразилось на развитии института завещания и позволило отграничить предсмертные распоряжения от дарения.

В процессе развития наследственных отношений немаловажное значение имел и Проект Гражданского уложения 1905 г. Предполагалось, что регламентация завещательного отказа произойдет уже после его утверждения. Так, в ст. 1406 говорилось, что завещатель может возложить на лицо, которому он предоставляет имущество, исполнение какого-либо обязательства в пользу другого лица. Статья 1455 закрепляла, что «исполнение завещательного распоряжения осуществляется за счет имущества, завещанного указанному наследнику, если завещатель не распорядился иначе. Статья 1456 закрепляла право обременения завещательным отказом всего наследства, без указания конкретного имущества и наследника, обязанного его исполнить. Статья 1457 закрепляла, что завещательное распоряжение можно возлагать на нескольких лиц. Статья 1458 закрепляла возможность исполнения завещательного отказа не только

из завещанного имущества, но и из собранных с него доходов. Статьей 1459 регламентировалось ограничение исполнения завещательного отказа стоимостью завещанного имущества» [7, с. 122].

Следует констатировать, что масштабная законотворческая работа, начавшаяся в 1882 г. по указанию Александра III и длящаяся несколько десятков лет, оказалась нерезультативной и не привела к конечному принятию Проекта. В этой связи сложно не согласиться с А.С. Курчиной в том, что попытка реформирования гражданского законодательства Российской империи не удалась, а что послужило причиной такой неудачи, установить довольно сложно [8, с. 46.]

Таким образом, в проектах Гражданских уложений 1814 и 1905 г., как и в Своде, все еще не было определено юридической задачи завещания, классификации завещательных распоряжений, не было понятия и структуры условного завещания, толкования о недееспособных завещателях. Возникали сложности в определении завещания и его предмета. Интересно, что и сами термины «наследник» и «отказополучатель» в целом особых отличий не имели, что представляло определенную проблему в регулировании наследственных отношений [9, с. 9].

В советский период частная собственность как таковая отсутствовала, а потому говорить о полноценном развитии института завещания, в том числе и завещательных отказов, в наследственных отношениях на этом этапе не приходится. К примеру, такого понятия, как «завещательный отказ», ГК РСФСР 1922 г. не содержал вообще. Лишь с принятием ГК РСФСР 1964 г. и введением ст. 538, определяющей порядок реализации указаний наследодателя относительно того или иного имущества, началось постепенное возрождение и развитие института завещательного отказа в отечественном праве.

Наиболее полно нормы завещательного отказа развились в ГК РФ (ст. 1137), который сохранил основные его принципы, но в то же время ввел новые положения, существенно расширившие субъективные права граждан и давшие возможность полноценно распоряжаться принадлежащим гражданам имуществом после их смерти.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА

Следует констатировать, что законодатель в ст. 1137 ГК РФ не дает определения завещательного отказа, что вполне обоснованно порождает некоторые дискуссии в научных кругах относительно его понимания и сущности.

Так, А.В. Никифоров предлагает свою трактовку исходя из разъяснений и позиции Верховного Суда РФ, полагая, что суть завещательного отказа сводится к наличию прав требования со стороны озаполучателя к наследникам в отношении той или иной части наследства в течение сроков, установленных законодателем [10, с. 15].

Е.А. Низамова полагает, что в отличие от завещания завещательный отказ – это особое имущественное распоряжение [11, с. 213].

Е.В. Кобчикова и Т.Г. Макаров придают иное значение завещательному отказу, понимая его как одностороннюю сделку, в основе которой лежит интерес озаполучателя. Именно в его интересах наследодатель возлагает те или иные обязанности на наследников [12, с. 414].

Согласно обоснованной позиции ряда исследователей завещательный отказ представляет собой вариант специальных завещательных распоряжений, правовая природа которых имеет свою специфику, поскольку основана на имущественном характере возлагаемых на наследников обязанностей в отношении озаполучателей.

Говоря о правовых особенностях завещательного отказа, основные точки зрения ученых сводятся, прежде всего, к его имущественному характеру, особому правовому режиму его регулирования, неограниченному законодателем предмету (список распоряжений открытый) и обязательности исполнения его в полном объеме для всех наследников, указанных в завещании, если не предусмотрено иное.

Так, по мнению И.А. Деминой и Е.С. Омельченко, разнообразие предмета завещательного отказа позволяет отграничивать его от завещательного возложения [13, с. 123]. Такой же точки зрения придерживаются и другие ученые, обоснованно полагая, что в качестве отличительного признака, позволяющего отграничить отказ от завещательного возложения, следует выделить исключительно имущественный его характер, а также привязку к личности наследника [14, с. 63].

Д.В. Гук отмечает, что завещательный отказ имеет специальный правовой режим, как и специфика его правового регулирования [15, с. 221]. В этой связи очевидна прямая взаимосвязь исследуемого отказа с самим завещанием потенциального наследодателя. Именно в нем он прописывает свое волеизъявление. При этом законодательно допустимо, что собственно содержанием завещания может являться всего лишь это распоряжение в интересах озаполучателя (п. 1 ст. 1137 ГК РФ).

Вследствие реализации такого отказа наследник получает некоторые имущественные требования, возлагаемые на него в рамках наследства, которые предполагают передачу определенной части наследственного имущества в интересах озаполучателя либо в виде денежной суммы, либо в натуре.

По справедливому замечанию В.В. Моданова, «недопустимо устанавливать факт совершения завещательного отказа» [16, с. 73]. Такой же точки зрения придерживаются и другие ученые [17, с. 436]. Действительно, установление факта совершения завещательного отказа вступало бы в противоречие с правовыми основами его составления.

Законодательно отношения озаполучателя и обязанного наследника аналогичны обязательственным отношениям кредитора и должника (ч. 3 ст. 1137 ГК РФ). В тех ситуациях, когда завещательный отказ возложен на нескольких наследников, они при принятии наследства приобретают статус солидарных должников перед озаполучателем (кредитором), а потому, по общему правилу, обязаны выполнить такой отказ соразмерно своей доле в наследственной массе, если иное положение не определено самим завещательным отказом.

Существо завещательного отказа составляет выполнение наследником возложенных на него имущественных обязательств в интересах озаполучателя [18, с. 27]. В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что исполнение наследником завещательного отказа происходит только в рамках выделенной его доли наследственного имущества уже за вычетом долгов наследодателя и возможных расходов, связанных с охраной и управлением таким имуществом (ст. 1138 ГК РФ). Действие такого распоряжения в отношении нескольких обязанных наследников ограни-

чено исключительно их выделенными долями в наследственном имуществе¹.

Таким образом, в соответствии со ст. 1138 ГК РФ наследник, который уполномочен исполнить завещательный отказ, делает это в рамках стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом приходящихся на наследство долгов завещателя. Если указанный наследник имеет право на обязательную долю в наследстве, то его правомочие исполнить отказ соотносится со стоимостью перешедшей к нему наследственной массы.

Исполнение завещательного отказа необходимо лишь в случае, когда он является законным. Непосредственно сам легат устанавливается исключительно в завещании, и форма его составления должна отвечать требованиям действующего законодательства. Поэтому невыполнение предписаний повлечет недействительность самой сделки, а следовательно, приращение последствий ее недействительности.

Законодатель практически не ограничивает субъектов, участвующих в исполнении завещательного отказа. Оно возможно как непосредственно наследниками по завещанию, так и по закону. Обязанными исполнителями по легату могут быть и публично-правовые образования, если это, к примеру, непосредственно обозначено в самом завещании. Такое реализуемо и в отношении выморочного имущества с легатом как обременением. Среди лиц, обязанных исполнить отказ, не исключены в том числе и юридические лица, существовавшие на момент открытия наследства (абз. 2 п. 1 ст. 1116 ГК РФ). Имеет значение и тот факт, что поскольку реализация отказа напрямую зависит от волеизъявления наследника принять наследство, то в случае отказа от наследства его исполнение переходит на других наследников.

Предмет завещательного отказа может быть разным и не ограничен законодателем. Он может быть выражен не только в виде передачи отказополучателю в собственность, во владение или в пользование входящего в наследство имущества или же имущественных прав. При этом нет законодательных ограничений в отношении установления в нем такой воли наследодателя, как приоб-

ретение конкретно указанного им имущества в интересах отказополучателя, не включенного в наследственную массу, либо, допустим, оказание какой-либо услуги или комплекса услуг, работ и иных действий, имеющих значение для отказополучателя.

Исходя из расширительного понимания законодателем предмета завещательного отказа, можно утверждать, что возможности наследодателя довольно обширны.

Примеров завещательного отказа можно привести довольно много. Чаще всего такой отказ направлен на поддержание жизненно важных потребностей отказополучателей, которые по каким-либо причинам не имеют своих достаточных, прежде всего финансовых, возможностей для их реализации, а потому именно финансовая поддержка наследника (строго фиксированная, перечисляемая в определенный промежуток времени), как правило, наиболее показательный и довольно частый пример. По существу, можно установить обязательство наследника обеспечивать отказополучателей до конца их жизни или достижения определенного возраста.

Легатом может быть возложено обременение на имущество в виде бессрочного права пользования автомобилем, квартирой. При таком условии право отказополучателя должно быть реализовано без каких-либо ограничений, даже при отчуждении такого имущества. Нотариусы отмечают, что данный вид завещательного отказа также наиболее распространен.

Еще один пример – наличие какого-либо условия при отчуждении наследуемого имущества. Как правило, такое чаще всего встречается в отношении недвижимости. К примеру, можно установить обязанность по уплате 2/3 суммы от продажи наследуемой квартиры внукам наследодателя, если наследники (родные дети) решатся продать эту квартиру, а не жить в ней.

Однако, как отмечает Н.А. Белицкая, предмет завещательного отказа, исходя содержания положений ст. 1137 ГК РФ, ограничен и, к примеру, не допускает предоставления исключительно обязательственных отказов [19, с. 67]. Данное мнение спорно, поскольку на практике можно наложить обязательственный отказ, связанный с имуществом, при этом наследование оставить по закону.

Обязанность исполнения завещательного отказа не является абсолютной, а потому,

¹ О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (в ред. от 24.12.2020 № 45) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfg.ru/documents/own/8296/> (дата обращения: 27.07.2022).

согласно п. 4 ст. 1137 ГК РФ, законодателем определены условия освобождения наследника от его исполнения. Так, если отказополучатель умер до открытия наследства или одновременно с завещателем, либо отказался от получения завещательного отказа, либо не воспользовался своим правом на получение завещательного отказа в течение трех лет со дня открытия наследства, либо лишился права на получение завещательного отказа в соответствии с правилами ст. 1117 ГК РФ, наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, освобождается от этой обязанности, за исключением случая, когда отказополучателю подназначен другой отказополучатель.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Довольно частое практическое применение завещательного отказа наглядно показывает его необходимость и значимость в регулировании наследственных отношений, где существует необходимость в поддержке отказополучателей как лиц, имеющих, как правило, определенные имущественные проблемы. Именно в их интересах наследодатель возлагает те или иные обязанности на наследников.

Тем не менее, как и в любых правоотношениях, не стоит исключать и наличие ряда проблем, которые осложняют реализацию норм о завещательном отказе.

Во-первых, иногда для наследника обязанности, возложенные легатом, чрезмерно обременительны. В этой связи логичен отказ потенциальных наследников от наследства, которое не принесет им очевидной выгоды, а наоборот, доставит больше хлопот в интересах отказополучателей [20, с. 133]. Чаще всего в виде таким наследством является недвижимое имущество, к примеру, тяжело реализуемое или требующее существенных финансовых затрат для выполнения легата.

Как сопутствующую проблему, на наш взгляд, стоит обозначить конфликт интересов наследников и отказополучателей. В раскрытии обозначенной проблемы показательна довольно частая судебная практика. Так, по одному из дел суд признал действия наследника как неосновательное обогащение, поскольку требования завещательного отказа он собирался выполнить только по истечении трех лет

после принятия наследства (продать квартиру и выплатить от ее продажи установленную отказополучателем сумму). Свои намерения наследник объяснил нежеланием платить налог на доходы. Поскольку законодательно право на получение завещательного отказа равно трем годам, действия наследника могли привести к утрате отказополучателями такого права².

Во-вторых, многие наследники в судебном порядке стремятся отменить завещательный отказ. Такие попытки не находят поддержки в решениях судов, защищающих интересы отказополучателей³.

В-третьих, обязанность исполнить завещательный отказ часто игнорируется наследниками, что в конечном итоге приводит к судебным разбирательствам с отказополучателями. В этом случае трехлетний срок действия легата – одна из гарантий защиты их прав, даже если отказополучатель не обратился к наследнику сразу после вступления его в наследство.

Стоит заметить, что, к примеру, в Республике Башкортостан весьма часты иски жалобы на принуждение наследников к надлежащему исполнению либо к исполнению завещательного отказа. Исходя из анализа таких дел, суд чаще всего идет навстречу отказополучателям. В качестве примера приведем решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 13 июня 2019 г. по делу № 2-933/2019, по которому наследника принудили к выплате отказополучателю доли наследства (1/3 рыночной стоимости доли коттеджа с участком земли), в отношении которой распространялся легат⁴.

Конечно же, имеет место и иная судебная практика – не в пользу отказополучате-

2 Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 29.01.2019 по делу № 2-141/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1nxeCvscvylB/> (дата обращения: 27.07.2022).

3 Решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 10.10.2018 № 2-5062/2018 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O5NcA71YRdga/> (дата обращения: 27.07.2022).

4 Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 13.06.2019 по делу № 2-933/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K1KsdUmS6Pow/> (дата обращения: 27.07.2022).

лей. Такие ситуации возникают, как правило, из-за недобросовестного поведения данных субъектов, уже реализовавших свое право требования в полной мере, но пытающихся дополнительно получить от наследников имущественную выгоду в своих интересах. Не исключены случаи, когда отказополучатели пытаются восстановить свои права на получение завещательного отказа после того как уже отказались от него. Как пример, приведем решение Ачинского городского суда Красноярского края от 29 июля 2020 г. по делу № 2-2225/2020. В рамках данного дела отказополучатель – гражданка Е.Н. Круглик, добровольно отказалась от легата, предметом которого являлась наследственная квартира, чтобы не потерять статуса нуждающейся в жилищных условиях. Однако после получения и последующей продажи квартиры, полученной по договору социального найма, она вновь заявила свои права по легату на наследственную квартиру. Суд заявленные требования Е.Н. Круглик не поддержал⁵. Таким образом, логичен вывод, что законодатель, устанавливая право отказополучателя на отказ от легата и конкретный срок его действия, тем самым предоставляет возможность единожды определиться с выбором, что является гарантией защиты прав добросовестных наследников.

В-четвертых, проблемами быстрого исполнения легата, связанного с продажей недвижимого имущества, являются налогообложение и соответствующий налоговый срок, освобождающий от него, установленный налоговым законодательством. О наличии такой проблемы свидетельствует обширная судебная практика⁶. Полагаем справедливым законодательно освободить обремененное легатом недвижимое имущество от уплаты налога на доход либо ввести иные сокращенные сроки реализации права продажи такого имущества для налогообложения с целью скорейшего и надлежащего исполнения легата.

В-пятых, определенную проблему представляет реализация отказополучателем по ле-

гату права пользования наследственной квартирой или иным жильем. Она кроется в том, что императивность норм о легате в ГК РФ не предусматривает возможность замены наследником обозначенного в отказе наследственного жилья на аналогичное по площади и иным параметрам, если к такому обоюдному соглашению пришли стороны.

Кроме того, в тех случаях, когда обозначенная в завещании и к тому же обремененная легатом жилая недвижимость имеет сравнительно небольшую площадь, возникает не урегулированная законодательно проблема относительно реализации наследниками своего преимущественного права пользования ею. Все это приводит к тому, что совместное проживание наследников и подселенных к ним отказополучателей совершенно очевидно затронет интересы всех субъектов, имеющих право пользоваться наследуемой недвижимостью. В этой связи считаем необходимым внести коррективы в ст. 1138 ГК РФ – дополнить ее положениями, ограничивающими права отказополучателей на заселение в жилое помещение, в котором уже проживают наследники, если нормы жилой площади на одного человека не соответствуют требованиям жилищного законодательства. Думается, что установление такого предела также допустимо, когда у отказополучателя имеется в собственности жилье, соответствующее обозначенным выше нормативам.

Более того, очевидна необходимость улучшить действующие положения о праве отказополучателя на вселение в занимаемое им жилое помещение других лиц с учетом правовых условий для его осуществления. Такая ситуация, к примеру, чаще всего имеет место, когда отказополучатель по медицинским показаниям нуждается в постоянном уходе, а значит необходимо присутствие сиделки рядом с ним, либо же он становится опекуном несовершеннолетнего родственника.

В-шестых, существует проблема защиты прав наследников, надлежаще исполнивших легат в интересах отказополучателя. В частности, особое значение имеет распределение обязанностей по содержанию обремененного легатом имущества между наследниками и отказополучателями, если это прямо не урегулировано в завещании. Для регламентации подобных случаев имеет смысл в ч. 2 ст. 1137 ГК РФ включить еще один абзац, который

⁵ Решение Ачинского городского суда Красноярского края от 29.07.2020 по делу № 2-2225/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K1KsdUmS6Pow/> (дата обращения: 27.07.2022).

⁶ Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 29.01.2019 по делу № 2-141/2019.

бы обязывал отказополучателя содержать предоставленное ему по легату имущество. Данное общее правило должно применяться, если отсутствует иная договоренность между наследником и отказополучателем. Невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности со стороны отказополучателя может послужить основанием для защиты прав наследников в суде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завещательный отказ позволяет решать многие задачи в наследственных отношениях. Применение института легата, безусловно, определяет возможности распределить имущество более грамотно, создать имущественные распоряжения. Завещательный отказ

в первую очередь является волеизъявлением наследодателя и возникает при его смерти, когда есть завещание, оформленное по правилам гражданского законодательства. Предмет завещательного отказа подразумевает распоряжение прежде всего материальными благами, что отличает его от завещательного возложения. Стоит также отметить, что данный институт не имеет надлежащей регламентации в современном отечественном гражданском праве, так как на практике возникает множество правовых проблем, затрагивающих права участников данных правоотношений и в целом влияющих на надлежащее его исполнение. С целью решения обозначенных проблем видится необходимость совершенствования отечественного законодательства, регулирующего институт завещательного отказа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник для вузов / Д.В. Дождев. – Москва : Норма, 1996. – 704 с.
2. Васильева Т.Г. Римское право / Т.Г. Васильева. – Москва : Высшее образование, 2008. – 210 с.
3. Копылов А.В. О легатах и фидеикомиссах в римском частном праве / А.В. Копылов // Вестник Московского университета. – 2015. – № 5. – С. 66–81.
4. Прудников М.Н. Римское право : учебник для вузов / М.Н. Прудников. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 323 с.
5. Сывороткина И.Ю. Вопросы завещательного права: исторический очерк / И.Ю. Сывороткина // Colloquium-journal. – 2020. – № 7. – С. 51–53.
6. Смирнов С.А. Проблемы дореволюционной теории наследования по завещанию в России: связи с современным правом / С.А. Смирнов // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 82–87.
7. Ваинштейн Г.С. Законодательство о завещании: от Свода законов Российской Империи до Гражданского кодекса Российской Федерации / Г.С. Ваинштейн // Мариjsкий юридический вестник. – 2004. – № 3. – С. 122–127.
8. Курчина А.С. Завещательный отказ в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.С. Курчина. – Санкт-Петербург, 2012. – 165 с.
9. Зубарев М.В. Проект Гражданского уложения Российской империи и отечественная юридическая наука конца XIX – начала XX вв. / М.В. Зубарев // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – № 3 (32). – С. 7–15.
10. Никифоров А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования / А.В. Никифоров // Наследственное право. – 2016. – № 1. – С. 14–19.
11. Низамова Е.А. Место завещательного отказа в системе распоряжений наследодателя / Е.А. Низамова // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 212–217.
12. Кобчикова Е.В. Правовые проблемы реализации завещательного отказа / Е.В. Кобчикова, Т.Г. Макаров // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. – № 4. – С. 411–416.

REFERENCES

1. Dozhdev D.V. Roman Private Law. Moscow, Norma Publ., 1996. 704 p.
2. Vasilyeva T.G. Roman Law. Moscow, Vyshee obrazovanie Publ., 2008. 210 p.
3. Kopylov A.V. On legates and Fideicommissum in Roman Private Law. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*, 2015, no. 5, pp. 66–81. (In Russian).
4. Prudnikov M.N. Roman Law. 4th ed. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 323 p.
5. Syvorotkina I.Yu. Questions of Probate Law: A Historical Essay. *Colloquium-journal*, 2020, no. 7, pp. 51–53. (In Russian).
6. Smirnov S.A. Problems of the Pre-Revolutionary Theory of Inheritance by Will in Russia: Connections with Modern Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2010, no. 4, pp. 82–87. (In Russian).
7. Vainshtein G.S. Legislation on Wills: From the Code of Laws of the Russian Empire to the Civil Code of the Russian Federation. *Marijskij juridicheskij vestnik = Mari Legal Bulletin*, 2004, no. 3, pp. 122–127. (In Russian).
8. Kurchina A.S. Testamentary Refusal in Civil Law. *Cand. Diss. Saint Petersburg*, 2012. 165 p.
9. Zubarev M.V. Draft Civil Code of the Russian Empire and the National Legal Science of the Late XIXth – Early XXth Centuries. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie = Municipality: Economics and Management*, 2020, no. 3 (32), pp. 7–15. (In Russian).
10. Nikiforov A.V. Explanation of the Supreme Court of the Russian Federation on Inheritance Issues. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2016, no. 1, pp. 14–19. (In Russian).
11. Nizamova E.A. The Place of a Testamentary Refusal in the System of the Testator's Dispositions. *Leningradskij juridicheskij zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2010, no. 3, pp. 212–217. (In Russian).
12. Kobchikova E.V., Makarov T.G. Legal Problems of Realization of Testamentary Refusal. *Sibirskoe juridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2018, no. 4, pp. 411–416. (In Russian).

13. Демина И.А. Завещательный отказ в наследственном праве: теория, практика и проблемы применения / И.А. Демина, Е.С. Омельченко // Наука. Общество. Государство. – 2019. – № 1. – С. 121–128.

14. Аскарлов А.З. Завещательный отказ в российском гражданском праве / А.З. Аскарлов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10. – С. 62–64.

15. Гук Д.В. Понятие и виды завещательных распоряжений / Д.В. Гук // Труды Института государства и права Российской Академии наук. – 2009. – № 4. – С. 217–226.

16. Моданов В.В. Некоторые особенности правового регулирования института завещательных распоряжений в гражданском праве Российской Федерации / В.В. Моданов // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 71–74.

17. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса : в 4 т. Т. 3. Семейное и наследственное право в нотариальной практике / Т.И. Зайцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2015. – 717 с.

18. Чашкова С.Ю. Правовая природа и виды односторонних волеизъявлений, совершаемых после открытия наследства / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 23–29.

19. Белицкая Н.А. Завещательный отказ как особое имущественное завещательное распоряжение / Н.А. Белицкая // Наследственное право. – 2008. – № 3. – С. 66–71.

20. Комаревцева И.А. Общая характеристика и критический анализ некоторых положений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» / И.А. Комаревцева, М.П. Мельникова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2 (32). – С. 132–137.

13. Demina I.A., Omel'chenko E.S. Bequest in Inheritance Law: Theory, Practice and Problems of Application. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2019, no. 1, pp. 121–128. (In Russian).

14. Askarlov A.Z. Notification in Russian Civil Law. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 10, pp. 62–64. (In Russian).

15. Guk D.V. Concept and Types of Testamentary Dispositions. *Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj Akademii nauk = Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2009, no. 4, pp. 217–226. (In Russian).

16. Modanov V.V. Some Features of Legal Regulation of the Institute of Testamentary Orders in the Civil Law of the Russian Federation. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2015, no. 5, pp. 71–74. (In Russian).

17. Zaitseva T.I. Notary's Handbook. 3rd ed. Moscow, Statut Publ., 2015. Vol. 3. 717 p.

18. Chashkova S.Yu. Legal Nature and Types of Unilateral Expressions of Will Committed After the Opening of the Inheritance. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 12, pp. 23–29. (In Russian).

19. Belitskaya N.A. Testamentary Refusal as a Special Property Testamentary Disposition. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2008, no. 3, pp. 66–71. (In Russian).

20. Komarevtseva I.A., Melnikova M.P. General characteristics and Critical Analysis of Some Provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 No. 9 «On Judicial Practice in Inheritance Cases». *Leningradskij yuridicheskij zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2013, no. 2 (32), pp. 132–137. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права;

Ахтямова Евгения Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права;

Алсынбаева Эльвира Махаматовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права;

Масалимова Альбина Алмазовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Volkov Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Chair of Civil and Business Law;

Akhtyamova Evgeniya Viktorovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Civil Law of the Institute of Law;

Alsynbaeva Elvira Makhamatovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Civil Law of the Institute of Law;

Masalimova Albina Almazovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Civil Law of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 25.05.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 24.06.2024. The article was submitted 25.05.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.